

Мы прошли сертификацию

Сертификат, сертификация... За последние 20 лет эти термины прочно вошли в лексикон производителей и поставщиков самой разнообразной продукции. Кто-то считает, что сертификация родилась вместе с Постановлением Росстандарта РФ от 21.09.1994 № 15 «Об утверждении Порядка проведения сертификации продукции в Российской Федерации». Другие подозревают о ее более раннем происхождении.

Вообще-то русское «сертификация» восходит к латинскому (не итальянскому) *certifico* — «удостоверяю», и конечно, тогда оно несло другой смысл. Но зато подтверждение качества чего-либо знаком или, позднее, документом имеет очень длинную историю. Ведь древний ремесленник, рискнувший поставить на произведенный глиняный горшок свой индивидуальный знак, позволяющий выделить его продукцию из множества другой, удостоверил свою ответственность за качество горшка. Этому же, по существу, служит подпись художника на произведении искусства, потому что именно авторство через многие века определяет истинность и ценность произведения. Но в общем виде, говоря о Древнем мире и Средних веках, можно утверждать, что знаки, удостоверяющие уровень качества, наносились в первую очередь на разнообразные изделия из драгоценных металлов.

Первой организацией, выработавшей правила сравнения однотипных объектов, явился Регистр Ллойда, официально созданный английскими страховщиками и судовладельцами в 1760 г. Попутно заметим, что Ллойд был не судовладельцем или судостроителем, а лишь владельцем кофейни, где те собирались. Регистр быстро стал столь авторитетной организацией, что в практически неизменном виде сохранился до настоящего времени и на сегодня состоит из 13 национальных комитетов и десятков филиалов и представительств в 115 странах мира.

В России клеймение продукции собственными клеймами было инициировано заводчиками еще в XVIII в. Большим шагом в унификации процедур сравнения явилось создание в 1842 г. в Санкт-Петербурге Депо образцовых мер и весов, преобразованное в 1893 году по инициативе Д. И. Менделеева в Главную палату мер и весов. Ей же подчинялась и служба Пробирного надзора.

На этом этапе происходит четкое разделение зон ответственности: государственной за средства измерений и качество драгметаллов и частной за выпускаемую продукцию.

Наиболее длинную и упорядоченную историю имеет сертификация средств измерений. В СССР измерительные приборы проходили Государственные приемочные испытания, по их результатам принималось решение о внесении в Госреестр средств измерений, и Госстандартом выдавался предприятию-изготовителю Сертификат об утверждении типа средств измерений. Подобная процедура существовала и по некоторым другим видам продукции. Например, все взрывобезопасное оборудование обязательно испытывалось в одном из трех испытательных центров, оформлявших Свидетельство о взрывобезопасности, утверждавшееся руководством Госгортехнадзора СССР (позднее Росгортехнадзора), которое давало право на применение данного оборудования в промышленности с указанием возможных зон применения.

Сертификация продукции явилась результатом борьбы различных гражданских структур за безопасность при ее использовании и развивалась на региональных уровнях. Впервые такие требования были разработаны американскими общественными институтами и касались бытового электрооборудования. Позднее такие документы были разработаны в других регионах мира.

Следует обратить внимание, что, вопреки распространенному заблуждению, сертификация проводится для определения безопасности продукции и соответствия распространяющимся на нее стандартам и директивным документам, а вовсе не для подтверждения ее качества. Например, в странах ЕС в соответствии с Решением Европейского парламента от июля 2008 г. обязательной сертификации с нанесением знака ЕС подлежит 21 группа продукции (без пищевых продуктов, контроль которых определяется другими документами). Важно, что ответственность — и весьма строгую — за достоверность информации о соответствии продукции нормам и стандартам несут как изготовители продукции, так и дистрибьюторы и импортеры. Взрывобезопасная продукция дополнительно испытывается на соответствие Директиве АТЕХ с нанесением соответствующего знака. Испытательные центры обычно имеют

узкую специализацию, их число ограничено, а ответственность за результаты велика.

В России пошли своим путем. В первую очередь (с намерением увеличить конкуренцию, а значит, снизить стоимость работ) разделили сертификационные центры (СЦ) и испытательные лаборатории (ИЛ). Кто и что здесь смог сэкономить, не знает никто, поскольку цена за оформление сертификата фиксирована и мала. Однако критерии для аккредитации СЦ столь низки, что, грубо говоря, достаточно иметь регистрацию в налоговой и счет в банке, и можно решать судьбу продукции. Этим незамедлительно воспользовались предприимчивые люди. В качестве примера сошлюсь на данные по СЦ взрывобезопасного оборудования, которых в России около 50 (и только три было в СССР), что в 1,5 раза превышает численность таких центров в мире! У нас нет такого количества экспертов, а СЦ есть. Естественно, что такие СЦ работают с «карманными» ИЛ. Как результат: до 50% взрывобезопасного оборудования не соответствуют требованиям стандартов и изготавливаются в кустарных условиях.

Согласно нормативным документам подтвердить соответствие стандартам можно Сертификатом соответствия ГОСТ Р (обязательная сертификация), Сертификатом добровольной сертификации (добровольная сертификация по параметрам, выбираемым заказчиком или задаваемым сообществом производителей) или Декларацией соответствия, регистрируемой через СЦ. Перечень изделий и стандартов, которым они должны соответствовать при обязательной сертификации, формируется Росстандартом и регулярно пересматривается. Последняя редакция такого перечня опубликована 15.01.2013.

Светотехническое оборудование подлежит обязательной сертификации по электробезопасности и ЭМС. Если посмотреть опубликованные рейтинги (добровольные!) светильников за два последних года, то бросается в глаза, что, например, у «Армстронгов» половина светильников не соответствует требованиям по ЭМС. Это наглядно подтверждает существующую проблему достоверности сертификации в России и подрывает доверие к информации, сообщаемой потребителю.

В условиях самоустранения государства от решения этих вопросов добросовестные

производители начинают объединяться в сообщества по специализациям, внутри которых вырабатывают собственные правила добровольной сертификации. Среди производителей светотехнического оборудования такую работу по созданию системы добровольной сертификации в настоящее время ведет НП ПСС. Система предполагает единый орган по сертификации и сеть аккредитованных ИЛ, готовность которых к выполнению таких работ по оборудованию и кадрам проверяется на стадии аккредитации в системе.

Низкая достоверность информации, сообщаемой потребителю, не только наносит ущерб добросовестным производителям, но и дискредитирует определенную продукцию в глазах потребителя. Последний не может знать, измерил данный параметр изготовитель или переписал данные с сайта производителя светодиодов, что означают 50 или даже 100 тыс. ч службы светильника, если не указана норма снижения светового потока и совсем неиз-

вестна температура в точке пайки СД, и т. п. Подтвердить это может сертификат, но только в том случае, если он оформлен органом, отвечающим за него своей честью.

Вступление в ВТО принесло с собой и мировые проблемы. Мало кто знает, что помимо знака европейской сертификации существует еще один знак с точно такой же графикой (как говорят специалисты, до уровня смещения), отличающийся от оригинального только расстоянием между буквами — зазора практически нет. Он называется China Export и, хотя официально не зарегистрирован, встречается во всем мире. Заслон ему может поставить только добросовестный СЦ.

Учитывая остроту проблемы и ее государственную важность, в настоящее время Федеральной службой аккредитации ведется переаккредитация СЦ и ИЛ с учетом допущенных ранее оплошностей. Будем надеяться, что результатом работы станет система сертификации, которая обеспечит потребителю уверенность в свойствах предлагаемой ему продукции. ●